

**Никольские сюжеты в житийных иконах Кирилла Белозерского XVI века:
особенности заимствования**

Научный руководитель – Опарина Татьяна Анатольевна

Гаркуша Светлана Александровна

Студент (магистр)

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Москва, Россия

E-mail: ranova.sa@gmail.com

В связи с распространением представлений о русской святости возникает стремление уподобить святых, просиявших на Руси, общехристианским подвижникам, наиболее почитаемым из которых был Николай Чудотворец. Святителя Николая начинают изображать совместно с избранными русскими святыми [2], среди которых с XVI века часто встречается Кирилл Белозерский. Через сопоставление преподобного Кирилла со святителем Николаем возвеличивался образ русского подвижника, негласно демонстрировалось его равенство одному из самых почитаемых небесных заступников.

Подобная ориентация на общехристианских подвижников встречается и в образах «сдеяниями». Мастерам предстояла сложная задача — достойно и ёмко отразить жизнь и подвиги новопрославленного русского святого, чья иконография ещё не была разработана. Характерные для икон Николая Мирликийского сюжеты, композиции клейм и их последовательность заимствовались при создании образов Белозерского игумена.

Иногда никольские сюжеты вводились в состав икон русских святых без опоры на агиографический текст. Начальные клейма житийных образов святителя Николая: «Рождество», «Крещение» и «Приведение во учение» — устойчивый состав сцен детства святителя. Согласно традиции, данные сюжеты включались в программу иконы, так как были ознаменованы чудесами [1]. Начальные клейма некоторых икон Кирилла Белозерского полностью соответствуют никольским [3] несмотря на то, что житийные тексты не повествуют о чудесных знамениях, связанных с перечисленными эпизодами.

Многие сцены в иконах преподобного Кирилла композиционно обнаруживают сходство с клеймами икон святителя Николая. Таковы эпизоды исцелений, явлений во сне, монашеского пострига и поставления в сан. Примечательно, что заимствовались не только композиции названных сюжетов, но и общие программные решения, например, расположение друг напротив друга сходных по значению сцен.

Некоторые эпизоды в иконах святителя Николая традиционно следуют один за другим, например, «Успение» и «Перенесение мощей из Мир Ликийских в Бар». Также неразрывно располагаются вместе одни из заключительных кирилловских клейм: «Успение» и «Погребение».

Житийные иконы преподобного Кирилла Белозерского XVI века служат наиболее ярким примером сложного взаимодействия иконописца с памятниками предшествующих эпох. Чтобы сделать образ доступным и понятным, художник опирался на сложившуюся традицию написания икон величайшего общехристианского святого — Николая Мирликийского — чьё почитание и, вместе с тем, житийные циклы получили на Руси наибольшее распространение.

При подобной опоре на существующие циклы «возникает отвлечённый образ христианского подвижника» (Кочетков. 1981, с. 344) [1]. Но вместе с тем мастера вводят в программу иконописных Житий уникальные сюжеты, характеризующие конкретного святого, и разрабатывают для этих сюжетов новые иконографические схемы. Таким образом, на стыке древней, часто византийской традиции, и новаторства древнерусских иконописцев

расцветает житийная икона — один из уникальных типов икон, получивший на Руси самое широкое распространение среди всех стран византийского мира.

Источники и литература

- 1) Кочетков И. А. Иконописец как иллюстратор жития // Труды Отдела древнерусской литературы АН СССР. Л., 1981. Т. XXXVI. С. 329–347.
- 2) Мельник А. Г. Загадочная икона с изображением Николы Чудотворца и ростовских святых в собрании Третьяковской галереи // История и культура Ростовской земли. 2012. Ростов, 2013. С. 93–102.
- 3) Соловьёва И. Д. Житийная иконография прп. Кирилла Белозерского // Seminarium Vulkiniatum–2: К 70-летию со дня рожд. В. А. Булкина. СПб., 2007. С. 247–272.